УДК 321.01:303.04
JEL: F52, D74, B41, B59
EDN: FXQMRN

Оригинальная научная статья
ВАК 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Владимир Николаевич Беленцов[1*], Светлана Николаевна Науменко[2]

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: belvn1962@mail.ru., https://orcid.org/0000-0002-4629-0889, ID РИНЦ 862951

[*] с 19.02.2026 независимый исследователь

[2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: naumenko-sn@ranepa.ru, ORCID: 0009-0006-6810-414X, SPIN-код: 3947-0368

Аннотация. **Введение.** Объективно существует многообразие видов и угроз национальной безопасности, однако в практике государственного управления доминирует субъективный подход к определению их приоритетности, опирающийся на текущую политическую конъюнктуру и экспертные оценки, что нередко приводит к диспропорциям в распределении ресурсов и снижению общей защищённости. В теории национальной безопасности до сих пор отсутствует единый подход к их классификации, что усугубляет проблему. Это определило цель статьи – теоретическое определение системы видов и угроз национальной безопасности на основе объективных критериев.

Методы. Методологическую основу исследования составили философские принципы диалектики, позволившие рассмотреть национальную безопасность в развитии и взаимосвязях, системный подход в рамках теории систем, а также общенаучные логические методы (анализ, синтез, классификация) и теоретическое моделирование. Применение системного подхода дало возможность представить национальную безопасность как свойство социальной системы нации, а диалектический метод – выявить противоречия между внешними и внутренними угрозами.

Результаты. Аргументировано, что все виды и угрозы национальной безопасности целесообразно определять относительно социальной системы нации как целостного образования, объединяющего людей, территорию, экономические, политические и культурные отношения. Обосновано, что основными объективными критериями системной классификации выступают положение в пространстве (внешнее/внутреннее) и структура элементов данной системы. На основе пространственного критерия выделены внешние и внутренние виды территориальной безопасности (угрозы суверенитету, целостности) и экологической безопасности (трансграничные и внутренние экологические угрозы). В соответствии со структурным критерием определены три взаимосвязанных вида безопасности, отражающих подсистемы общества: базисная социально-экономическая безопасность (угрозы экономическому базису, социальной стабильности), надстроечная социально-политическая безопасность (угрозы политической системе, управлению) и опосредствующая социально-культурная безопасность (угрозы идентичности, ценностям). Такая систематизация охватывает все ключевые сферы жизнедеятельности нации и учитывает как пространственные, так и структурные аспекты угроз.

Обсуждение. Предложенный подход позволяет уйти от субъективизма, свойственного волевому ранжированию угроз, и увязать в единую систему объективные показатели, необходимые для комплексной оценки состояния национальной безопасности и её составляющих. Теоретически обоснованная классификация создаёт фундамент для разработки формализованных методик мониторинга, стратегического планирования и принятия управленческих решений, обеспечивая согласование разнородных индикаторов в целостную систему оценки защищённости нации.

Ключевые слова: нация, социальная система, экономическая, политическая, культурная, безопасность, угроза, виды, классификация, критерий

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Совершенствование системы управления социально-экономической безопасностью Российской Федерации», регистрационный номер НИОКТР 1025031800147-8-5.2.1-5.2.1 и государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Беленцов В.Н., Науменко С.Н. Классификации видов и угроз национальной безопасности: теоретический аспект // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 10-20. EDN: FXQMRN

© Беленцов В.Н., Науменко С.Н., 2026

UDC 321.01:303.04
JEL: F52, D74, B41, B59
EDN: FXQMRN

Original scientific article
HAC 5.2.7. Public and municipal administration

CLASSIFICATIONS OF TYPES AND THREATS TO NATIONAL SECURITY: THEORETICAL ASPECT

Vladimir N. Belentsov[1*], Svetlana N. Naumenko[2]

[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management, Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: belvn1962@mail.ru., https://orcid.org/0000-0002-4629-0889

[*] Independent Researcher (from 19.02.2026)

[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management, Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: naumenko-sn@ranepa.ru, ORCID: 0009-0006-6810-414X, SPIN: 3947-0368

Annotation. **Introduction.** A multitude of types and threats to national security objectively exist, yet in the practice of public administration a subjective approach to determining their priority prevails, one based on current political circumstances and expert judgment, which frequently leads to a misallocation of resources and diminished overall security. In national security theory there is still no unified approach to their classification, which exacerbates the problem. This determined the aim of the article – a theoretical definition of the system of types and threats to national security grounded in objective criteria.

Methods. The methodological foundation of the study comprised the philosophical principles of dialectics, which allowed national security to be examined in its development and interconnections, the systems approach within the framework of systems theory, and general scientific logical methods (analysis, synthesis, classification) together with theoretical modelling. Applying the systems approach made it possible to represent national security as a property of the social system of the nation, while the dialectical method enabled the identification of contradictions between external and internal threats.

Results. It is argued that all types and threats to national security should expediently be defined in relation to the social system of the nation as an integral entity uniting people, territory, and economic, political, and cultural relations. It is substantiated that the principal objective criteria for a systemic classification are spatial position (external/internal) and the structure of the system's elements. On the basis of the spatial criterion, external and internal types of territorial security (threats to sovereignty and territorial integrity) and ecological security (transboundary and internal environmental threats) are identified. In accordance with the structural criterion, three interrelated types of security are defined that reflect the subsystems of society: basic socio-economic security (threats to the economic base and social stability), superstructural socio-political security (threats to the political system and governance), and mediating socio-cultural security (threats to identity and values). Such a systematisation encompasses all key spheres of the nation's life and takes into account both spatial and structural dimensions of threats.

Discussion. The proposed approach makes it possible to move away from the subjectivism inherent in the will-based ranking of threats and to link into a unified system the objective indicators necessary for a comprehensive assessment of the state of national security and its components. The theoretically grounded classification creates a foundation for developing formalised methods of monitoring, strategic planning, and managerial decision-making, ensuring that heterogeneous indicators are coordinated into an integral system for evaluating the nation's security.

Keywords: nation, social system, economic, political, cultural, security, threat, types, classification, criterion.

Financing information: the research was carried out within the framework of the fundamental research work «Improving the management system of socio-economic security of the Russian Federation», registration number of the R&D 1025031800147-8-5.2.1-5.2.1, and of the RANEPA state assignment research program.

For citation: Belentsov, V.N., Naumenko, S.N. (2026). Classifications of types and threats to national security: theoretical aspect. Public administration and law, 2(10), 10-20. EDN: FXQMRN

Введение

На практике виды национальной безопасности определяются субъективно. Их перечень, содержание и приоритеты формируются под влиянием внутренних и внешних факторов, а не на основе строгой научной классификации. Формирование видов безопасности происходит политическими элитами с учётом исторического опыта, культурных особенностей и текущих угроз. Акценты могут отличаться даже между странами с похожими уровнями развития. Перечни видов могут меняться в зависимости от идеологии, внешнеполитического курса или внутренней ситуации. При этом нет единого стандарта, который бы однозначно определял, какие именно области должны считаться «видами без-

© Belentsov V.N., Naumenko S.N., 2026

опасности». Например, в России особое внимание уделяется политическому суверенитету и военной безопасности. В западных странах (например, Германии или Канаде) акцент может быть сделан на информационную безопасность, права человека, экологию или глобальное сотрудничество.

Существующие теоретические подходы к классификации видов национальной безопасности зависят от теоретических парадигм международных отношений и национальных доктрин, но часто строятся вокруг сфер угроз, объектов защиты и уровней анализа, например в работах [1; 2; 3]. Основные из них включают реалистический, либеральный и конструктивистский подходы, а также многосекторные модели вроде копенгагенской школы. Реалистический подход фокусируется на военных и геополитических угрозах. Либеральный подход (неолиберальный, институционализм) расширяет классификацию на экономическую, институциональную и межгосударственную безопасность. Конструктивистский подход акцентирует социальные конструкции угроз, включая культурные, идентичностные и информационные аспекты, где безопасность определяется дискурсом и нормами. Копенгагенская школа предлагает пятисекторную классификацию: военный, политический, экономический, социальный и экологический секторы, дополненные позже информационным видом безопасности [4].

В любом случае трудность классификации заключается в отсутствии единой методологии и критериев, позволяющих увязать виды национальной безопасности между собой в единую систему. Очевидно, решение данной проблемы возможно с философской точки зрения и системного подхода к рассмотрению структуры национальной безопасности и угроз ей.

Цель и задачи исследования

С философской точки зрения необходимо определить структуру видов и угроз в системе национальной безопасности. Для этого целесообразно решить следующие задачи: уточнить сущность социальной системы нации, её структуру, а также роль и диалектику отношений её подсистем по поводу национальной безопасности и угроз. На этой основе обосновать критерии и классифицировать их виды в структуре системы национальной безопасности.

Методы исследования

В исследовании использованы системный подход, диалектический, логические и теоретические общенаучные методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальная безопасность является свойством нации, образующей общественную (социальную) систему на исторически сложившейся территории проживания. То есть национальная безопасность – это свойство социальной системы нации. В философском энциклопедическом словаре под. ред. Л.Ф. Ильичева социальная система – это «сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединённые разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе». ... «В качестве социальной системы может выступать отдельная личность, если она рассматривается с точки зрения тех её характеристик, которые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия» [5, с. 611]. В любом случае индивиды и социальные общности не могут существовать вне объективной реальности.

С философской точки зрения социальные системы могут образовывать только живые формы, которые в той или иной мере обладают свойством рефлексии. То есть это социальные формы проявления бытия сущего. Они связаны между собой и с другими объектами реальной действительности социальными отношениями по поводу обеспечения своей жизнедеятельности. Это отношения социальных живых форм самих с собой, между собой и с другими формами проявления бытия сущего по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности. В социальной системе нации это отношения людей, как индивидуумов. В любом случае это материальные формы, их отношения – нематериальные проявления бытия сущего. В реальной действительности их образования разнообразны по сложности и являются объектами (подсистемами) социальной системы. То есть социальная система нации состоит из определённых материальных и нематериальных объектов (подсистем), взаимосвязанных отношениями по поводу обеспечения жизнедеятельности нации и её социальных индивидуумов. Это следует из взаимосвязи объектов реальной действительности и их отношений, в том числе и по поводу безопасности и угроз.

Как утверждается в работе [6, с. 136], сущность социальной системы общества проявляется «в экономической, политической и культурной формах. Они определяют структуру социальной системы, которая состоит из неоднородных между собой и взаимосвязанных функциональных подсистем, элементы которых взаимосвязаны однородными и неоднородными отношениями по поводу обеспечения жизнедеятельности такого общества и каждого её индивидуума». То есть структуру социальной системы нации определяют неоднородные экономическая, политической и культурная подсистема.

С точки зрения марксистской философии экономическая подсистема явля-

ется базисной. Как экономическая основа социальной системы нации, она представляет совокупность производственных отношений, соответствующих уровню развития производительных сил общества, образуя его материальную структуру. Это материальная сфера, где социальные индивидуумы закономерно вступают в отношения по поводу производства товаров и услуг для удовлетворения индивидуальных и национальных потребностей. Надстройка возникает на основе базиса и управляет им. Вполне логично, что политическая подсистема является надстроечной по отношению к базисной экономической подсистеме, которая обеспечивает функционирование всей социальной системы нации [7]. Следовательно, *политическая подсистема определяет цели национальной безопасности, а экономическая – обеспечивает их достижение*.

По отношению к этим подсистемам культура, по утверждению авторов работ [8; 9], выступает опосредующим звеном, формируя ценностные установки, поведенческие модели и коммуникативную среду, которые обеспечивают их интеграцию и устойчивость. В экономической подсистеме культура определяет модели поведения, необходимые для экономического роста, выступая условием научно-технического прогресса. Определённые экономические модели (например, протестантская этика, способствовавшая развитию капитализма) порождают соответствующие культурные нормы (институты) – трудолюбие, бережливость, договороспособность. Эти институты, в свою очередь, формируют определённый тип политики и институты права (защита частной собственности, верховенство закона). В политической подсистеме через культурную политику (образование, законодательство и идеологию) культурные институты (например, культ инноваций или, наоборот, традиционализма), которые опосредствуют и могут как способствовать, так и препятствовать экономическому развитию [10]. Таким образом, *культурная подсистема опосредствует диалектику отношений надстроечной политической и базисной экономической подсистемы и влияет на приоритетность целей их национальной безопасности и способов обеспечения их достижения.*

Такой подход к структуризации социальной системы нации обоснован, но требует уточнения название подсистем. С метафизической точки зрения (путём абстрагирования) это вполне корректно. С точки зрения диалектики – это «взаимосвязанные функциональные подсистемы», которые в рамках социальной системы диалектически связаны социальными отношениями по поводу обеспечения жизнедеятельности нации и каждого её индивидуума. С институциональной точки зрения их структуру образуют взаимосвязанные социальными отношениями институции (организации), которые реализуют соответствующие институты, как нормы права. То есть они являются сложными системами с собственными структурными объектами и их отношениями. Очевидно, в этом случае более корректными будут следующие их названия: «базисная социально-экономическая система», «надстроечная социально-политическая» и опосредствующая «социально-культурная система» (рисунок 1). Отсюда следует корректность терминов социально-политической, социально-экономической и социально-культурной безопасности.

Рисунок 1. Социальная система нации [составлено на основе [6, с. 135]]
Figure 1. The social system of the nation [based on [6, p. 135]]

Вполне логично, что все виды и угрозы национальной безопасности (угрозы социальной системе нации) являются системными, а многообразие институций и их отношений в социальной системе нации приводит к разнообразию классификационных критериев. Если их обобщить, то в конечном итоге они сводятся к пространственному и структурному критерию классификации видов и угроз национальной безопасности (рисунок 2). В любом случае они будут пересекаться при определении их подвидов. Это следует из свойства системности такого социального образования, как нация.

1. *Пространственный критерий* (положение социальной системы нации относительно других объектов реальной действительности):

социальная система нации является открытой и взаимосвязана с объектами реальной действительности, часть из которых входят в неё. Это обусловливает появление свойств (видов) внешней и внутренней национальной безопасности и угроз им со стороны объектов реальной действительности, и наоборот;

непременным условием существования социальной системы нации является территория как комплекс естественных (природных) объектов реальной действительности. Их состояние непосредственно влияет на жизнедеятельность социальной системы нации и её индивидуумов, и наоборот. Это обусловливает появление у них свойства (вида) экологической безопасности и угроз им.

2. *Структурный критерий* (структура социальной системы нации):

социальная система нации – это, прежде всего, индивидуумы и их социальные группы, которые взаимосвязаны отношениями между собой по поводу обеспечения собственной жизнедеятельности и с другими объектами реальной действительности. Это обусловливает появления у них индивидуального и группового свойств (видов) национальной безопасности и угроз им со стороны объектов реальной действительности, и наоборот;

индивидуумы и их социальные группы вместе с другими объектами реальной действительности и отношениями с ними образуют неоднородные структурные подсистемы в социальной системе нации (рисунок 2). Их неоднородность позволяет выделить базисную социально-экономическую, надстроечную социально-политическую и опосредствующую их социально-культурную составляющие видовых групп и угроз им со стороны объектов реальной действительности. Очевидно, что внутри них можно определять другие виды и угрозы национальной безопасности:

1. *Виды и угрозы безопасности социально-политической системы нации (виды и угрозы социально-политической безопасности нации).* Нация – это не просто этнический социум, но и сообщество индивидуумов, объединённых общими политическими ценностями, правами, обязанностями и гражданской идентичностью на определённой территории [11]. Эти свойства, как и национальная безопасность, являются результатом рефлексии индивидуумов нации. Таким результатом выступает и угроза национальной безопасности с их стороны и со стороны разнообразных социальных групп индивидуумов. Может ли одна нация быть угрозой другой? Очевидно, нет, поскольку в силу индивидуальности мировоззрения это свойство не может проявляться одновременно у всех индивидуумов нации. Тем не менее, общее мировоззрение может формироваться среди социальных групп, которые в силу разнообразных обстоятельств могут оказывать влияние на национальную

Рисунок 2. Критерии, виды национальной безопасности и угроз [составлено авторами]
Figure 2. Criteria, types of national security and threats [compiled by the authors]

политику. Среди них наибольшее влияние на неё оказывает социально-политическая система нации. Например, нацистская Германия, Украина или США, где на современном этапе смена власти демократов республиканцами кардинально изменила национальную политику во взаимоотношениях с другими государствами.

С институциональной точки зрения структуру социально-политической системы определяют совокупность институций (организаций), которые осуществляют власть и управление, их отношений по поводу реализации институтов (норм права) в процессе управления нацией [12]. Основной политической институцией, как правило, является государство. Как политический институт, государство характеризуется набором уникальных признаков, отличающих его от других форм организации общества. В теории государства основным из признаков является суверенитет государственной власти. Он обеспечивается её верховенством внутри страны, независимостью во внешних отношениях, единой территорией и независимостью от других форм власти, например, партийной, религиозной и т. д. Другими основными признаками являются монополия государства на принуждение к подчинению власти (право на применение силы и издание обязательных законов) и налогообложение [13]. Это закрепляется в соответствующих нормах права, которые реализуются соответствующими институциями (армией, полицией и т. п.). Отсюда возникают понятия территориальной, военной, гражданской, налоговой безопасности и угрозы им.

Структуру государственной власти определяют законодательные, исполнительные и судебные институции. Эти институции принимают, реализуют и контролируют соблюдение норм права в процессе управления социальной системой нации. Очевидно, с этой точки зрения изначально целесообразно различать соответствующие виды и угрозы безопасности. Например, если государство – это «политическая целостность» нации на определённой территории, то к социально-политическим видам относится государственная безопасность и угроза ей. Относительно структуры государственной власти – это законодательная, исполнительная, судебная безопасности государства и угрозы им (рисунок 3). Дальнейшая классификация подвидов социально-политической безопасности и угроз зависит от выбранного критерия.

2. *Виды социально-культурной безопасности нации и угроз.* В философских энциклопедических словарях, например Института философии РАН, – это «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентации и т. д.» [14, с. 341]. В Большой российской энциклопедии культура – это «исторически сложившийся образ жизни людей, включаю-

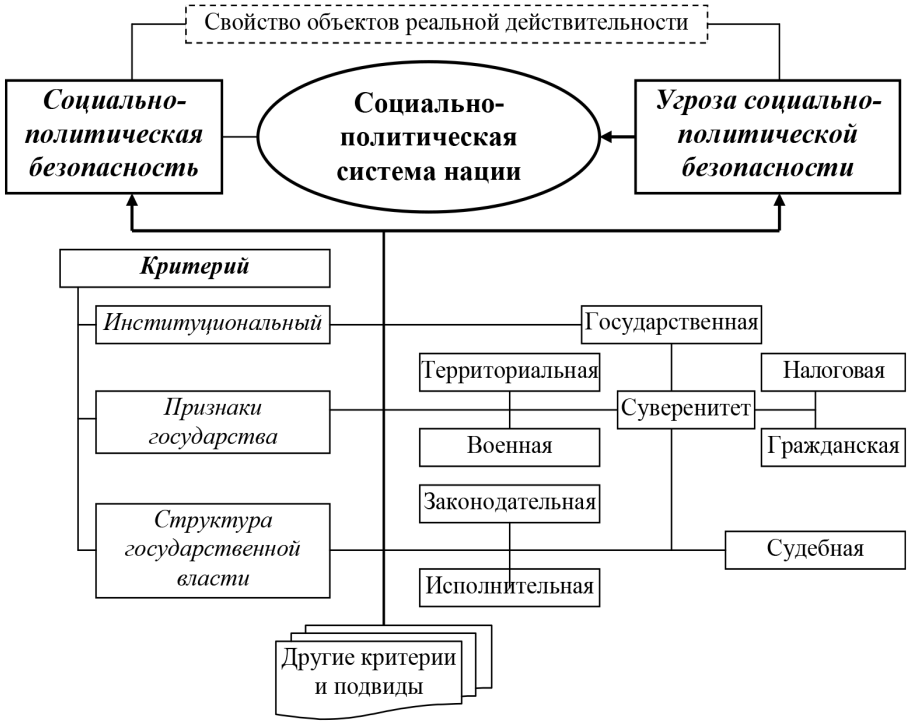

Рисунок 3. Критерии, виды социально-политической безопасности нации и угроз [составлено авторами]
Figure 3. Criteria, types of socio-political security of the nation and threats [compiled by the authors]

щий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т. д.» [15]. Но кроме техники существуют и другие материальные объекты, как в сфере производства, так и в сфере потребления. То есть культура – это не только нематериальный, но и материальный результат исторической жизнедеятельности людей. Он охватывает все материальные объекты и артефакты повседневной жизни, созданные человеческим социумом для удовлетворения производственных и потребительских, в том числе и духовных потребностей. Тем не менее, культура является нематериальным результатом рефлексии индивидуумов, который в той или иной мере проявляется в созданных ими материальных объектах реальной действительности для удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей.

Нематериальные потребности представляют собой стремления индивидуума к духовному, социальному и интеллектуальному развитию, не связанные с физическим удовлетворением. Они включают социальные, духовные и когнитивные аспекты, отражённые в классификациях вроде пирамиды Маслоу или отечественных экономических теориях. Социальные потребности охватывают общение, признание, принадлежность к группе и статус в обществе. Они обеспечивают эмоциональную связь и самоутверждение через взаимодействие с другими потребностями. В духовные входят потребности в красоте, творчестве, вере и нравственных ценностях. Они направлены на поиск смысла жизни и самосовершенствование. Когнитивные потребности в знаниях, информации, логике и эстетике стимулируют интеллектуальный рост и восприятие гармонии. Они проявляются в стремлении к обучению и искусству [16].

Таким образом, можно утверждать, что культура – это нематериальный и материальный результат рефлексивных отношений индивидуума самого с собой и с реальной действительностью. Таким результатом является исторически сложившаяся в процессе развития человечества совокупность материальных, нематериальных ценностей и норм. В той или иной мере они проявляются во всех сферах жизнедеятельности индивидуума. Это вполне логично с философской точки зрения на формы проявления реальной действительности.

Диалектика отношений материальной и нематериальной составляющей форм жизнедеятельности индивидуума определяет противоречия между ними. Их глубина зависит от культуры индивидуумов и их социумов между собой и с другими объектами реальной действительности [17]. Очевидно, с этой точки зрения целесообразно изначально классифицировать виды и угрозы социально-культурной безопасности, где соответствующим критерием выступает материальная и нематериальная форма проявления культуры в реальной действительности. Из их диалектического многообразия следует разнообразие видов материальной и нематериальной составляющей социально-культурной безопасности нации и угроз им. Например, относительно процесса общественного воспроизводства материальных благ можно выделить социально-культурную безопасность и угрозу производству, потреблению, распределению и обмену. Относительно нематериальной формы проявления знаний, полученных в результате познания человечеством реальной действительности, можно выделить социально-культурную безопасность и угрозу обыденным, художественным, религиозным и научным знаниям. Относительно масштабности проявления социально-культурной системы различают социально-культурную безопасность и угрозу безопасности цивилизации, нации, государства и региона, домохозяйства и индивидуума (рисунок 4).

3. *Виды социально-экономической безопасности нации и угроз.* Основой материального и нематериального развития нации, её социально-политической и социально-культурной системы является социально-экономическая система. Многообразие её структурных элементов определяет разнообразие видов и угроз социально-экономической безопасности. Например, относительно отраслевой структуры экономики – это безопасность и угроза её отраслей развитию социально-экономической системы нации. Но это только безопасность и угроза экономическому производству товаров и услуг. В социально-экономической системе оно диалектически связано с социальным потреблением [18]. С этой точки зрения социально-экономическую безопасность нации целесообразно рассматривать, как диалектически взаимосвязанные категории социально-экономической безопасности производства и потребления товаров и услуг. В диалектике отношений этих противоположностей объективно существуют противоречия, обострение которых приводит к кризису социально-экономической системы. То есть угрозой производству может быть потребление, и наоборот. Поскольку в реальной действительности все объекты взаимосвязаны разнообразными отношениями, то производству и потреблению могут угрожать любые её объекты, как внутри социальной системы нации, так и вне неё.

Сферу производства определяют производительные силы. В их социально-э-

Рисунок 4. Критерии, виды социально-культурной безопасности нации и угроз [составлено авторами]
Figure 4. Criteria, types of socio-cultural security of the nation and threats [compiled by the authors]

кономических отношениях по поводу производства товаров и услуг (технико-экономических, организационно-экономических и отношениях экономической собственности) объективно существуют производственные противоречия между средствами производства, их собственниками и наёмными работниками. Среди них основным является «противоречие по поводу распределения добавленной стоимости между наёмными работниками и собственниками средств производства как субъектов предпринимательской деятельности. Это основное контрарное (прим. – прямо противоположное) противоречие социально-экономической системы. Контрадикторными (прим. – другой направленности) являются технико-экономические, организационно-экономические противоречия и противоречия в отношениях экономической собственности между собственниками средств производства» [19, с. 228]. Очевидно, что их обострение приводит к кризису социально-экономической системы нации. Тогда, с точки зрения преодоления производственных противоречий в социально-экономической составляющей национальной безопасности и угроз ей, целесообразно выделять безопасность и угрозу экономической собственности и их отношений, а также технико-экономическую и организационно-экономическую безопасность и угрозу.

Сфера потребления определяется субъектами промежуточного и конечного потребления, которые объективно взаимосвязаны социально-экономическими отношениями. Промежуточное потребление товаров и услуг происходит в сфере производства с целью создания нового товара или услуги. Его осуществляют субъекты предпринимательской деятельности. В отличие от их производственного потребления, конечные потребители используют товары и услуги по прямому назначению, завершая их жизненный цикл. Согласно системе национальных счетов (СНС), таковыми являются органы государственного управления (государство), домохозяйства, а также некоммерческие организации, их обслуживающие (НКОДХ) [20]. С этой точки зрения целесообразно выделять социально-экономическую безопасность и угрозу производственного потребления субъектами предпринимательской деятельности и отраслями экономики, а также социально-экономическую безопасность и угрозу конечного потребления государством, домохозяйствами, их индивидуумами и НКОХД (рисунок 5).

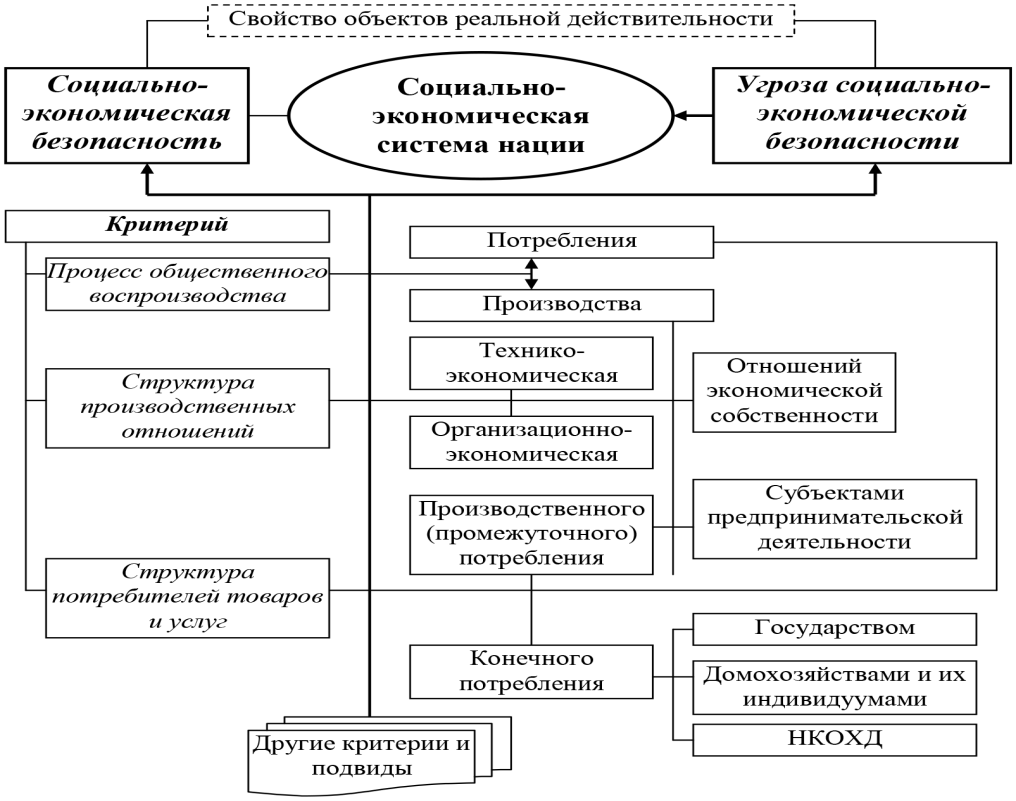

Рисунок 5. Критерии, виды социально-экономической безопасности нации и угроз [составлено авторами]
Figure 5. Criteria, types of socio-economic security of the nation and threats [compiled by the authors]

Выводы

Поскольку национальная безопасность является свойством социальной системы нации, то все её виды национальной безопасности и угрозы тоже являются системными. Социальная система нации является открытой. В реальной действительности основными критериями классификации открытых систем являются положение в пространстве и структура их элементов.

Относительно положения социальной системы нации в пространстве целесообразно различать внешнюю и внутреннюю территориальную и экологическую национальную безопасность и угрозу ей. Относительно структуры социальной системы нации – базисную социально-экономическую, надстроечную социально-политическую и опосредствующую социально-культурную составляющие национальной безопасности и угроз ей. На основе пространственного и структурного критерия, а также форм проявления структурных элементов социальной системы нации целесообразно выполнять дальнейшую внутривидовую классификацию этих составляющих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2. С. 199-201. URL: doi:10.24411/2500-1000-2020-10530.
2. Фесина Е.Л. Национальная и экономическая безопасность: социально-экономические аспекты // Russian Journal of Management. 2019. Т.7, № 1. С. 31-35. URL: https://doi.org/10.29039/article_5d0a4295bef536.18059343.
3. Тулупов А.С. Модель национальной безопасности: общие подходы и вопросы построения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. С. 181-192. URL: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9.
4. Хлопов О.А. Концепция национальной безопасности в основных парадигмах теории международных отношений: реализм, либерализм, конструктивизм // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 179-190. https://doi.org/10.34670/ AR.2023.40.81.020.
5. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. Москва: Сов. Энциклопедия. 1983. 840 с. URL: http://philosophy.niv.ru/ doc/dictionary/philosophical/index.htm.
6. Рытова Н.А. Сущность, формы организации и развития социально-экономической системы // Human Progress. 2023. № 1. С. 27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-formy-organizatsii-i-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. Москва: Политиздат, 1959. 771 с.

8. Хозиев В.Б. Опосредование в теории и практике культурно-исторической концепции // Культурно-историческая психология: международный научный журнал. 2005. № 1. С. 25-36. URL: https://psyjournals.ru/kip/2005/n1/Khoziev.shtml.
9. Герасимов Б.Н., Ионесов В.И. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 9-17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzaimodeystviya-kultury-ekonomiki-i-politiki-v-sovremennom-mire.
10. Уильямс Реймонд. Базис и надстройка в марксистской теории культуры // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. № 1(85). С. 136-156. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazis-i-nadstroyka-v-marksistskoy-teorii-kultury.
11. Отургашева Н.В., Лопатина С.С. Этнос и нация: к вопросу о соотношении понятий в контексте научного дискурса // Политическая лингвистика. 2025. № 1(109). С. 160-165. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnos-i-natsiya-k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-v-kontekste-nauchnogo-diskursa.
12. Иншаков О.В. Институция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // ЭНСР. 2010. № 3(50). С. 26-38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii.
13. Павлов С.Ю. Признаки государства: основные концепции в современной отечественной юридической науке // Сибирское юридическое обозрение. 2018; 15(4). С. 406-410. https://doi.org/10.19073/2306-1340-2018-15-4-406-410.
14. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Том 2; Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Мысль, 2010. 634 с.
15. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd.
16. Текучева М.О. Классификация нематериальных благ и их характеристика // Вестник науки. 2025. № 2(83). С. 243-249. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nematerialnyh-blag-i-ih-harakteristika.
17. Тетиор А.Н. Противоречивая эволюция материальной культуры // Sciences of Europe. 2017. № 20-3 (20). С. 49-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechivaya-evolyutsiya-materialnoy-kultury.
18. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. Москва: Политиздат, 1988. 891 с.
19. Рытова Н.А. Сущность и виды социальных противоречий: производственные, социально-экономические противоречия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 220-229. DOI 10.23672/SAE.2023.40.62.001.
20. Система национальных счетов 2008 / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединённых Наций, Всемирный банк. 2012. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/ docs/sna2008russian.pdf.

Информация об авторах
Беленцов Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Науменко Светлана Николаевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра организации научных исследований

REFERENCES

1. Akhmetov, A.I., Aminov, I.R. (2020). The concept, goals and types of national security. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 5-2, 199-201. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10530. (In Russ.)
2. Fesina, E.L. (2019). National and economic security: socio-economic aspects. Russian Journal of Management, 7(1), 31-35. DOI: 10.29039/article_5d0a4295bef536.18059343. (In Russ.)
3. Tulupov, A.S. (2023). Model of national security: general approaches and construction issues. Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics, 181-192. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9. (In Russ.)
4. Khlopov, O.A. (2023). The concept of national security in the main paradigms of the theory of international relations: realism, liberalism, constructivism. Theories and Problems of Political Studies, 12(1A), 179-190. DOI: 10.34670/AR.2023.40.81.020. (In Russ.)
5. Ilyichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M., Panov, V.G. (1983). Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. 840 p. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm. (In Russ.)
6. Rytova, N.A. (2023). Essence, forms of organization and development of the socio-economic system. Human Progress, 1, 27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-formy-organizatsii-i-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy. (In Russ.)
7. Marx, K., Engels, F. (1959). A Contribution to the Critique of Political Economy. Collected Works, 2nd ed., vol. 13. Moscow: Politizdat. 771 p. (In Russ.)
8. Khoziev, V.B. (2005). Mediation in the theory and practice of the cultural-historical concept. Cultural-Historical Psychology, 1, 25-36. URL: https://psyjournals.ru/kip/2005/n1/Khoziev.shtml. (In Russ.)
9. Gerasimov, B.N., Ionesov, V.I. (2017). Prospects for interaction of culture, economy and politics in the modern world. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 8, 9-17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzaimodeystviya-kultury-ekonomiki-i-politiki-v-sovremennom-mire. (In Russ.)
10. Williams, R. (2012). Base and superstructure in Marxist theory of culture. Logos, 1(85), 136-156. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazis-i-nadstroyka-v-marksistskoy-teorii-kultury. (In Russ.)
11. Oturgasheva, N.V., Lopatina, S.S. (2025). Ethnos and nation: on the question of the correlation of concepts in the context of scientific discourse. Political Linguistics, 1(109), 160-165. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnos-i-natsiya-k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-v-kontekste-nauchnogo-diskursa. (In Russ.)
12. Inshakov, O.V. (2010). Institution and institute: problems of categorical differentiation and integration. ENSR, 3(50), 26-38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii. (In Russ.)
13. Pavlov, S.Yu. (2018). Signs of the state: basic concepts in modern Russian legal science. Siberian Law Review, 15(4), 406-410. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-406-410. (In Russ.)
14. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (2010). New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. Vol. 2. 2nd ed. Moscow: Mysl, 634 p. (In Russ.)

15. Great Russian Encyclopedia. URL: https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd. (In Russ.)
16. Tekucheva, M.O. (2025). Classification of intangible assets and their characteristics. Bulletin of Science, 2(83), 243-249. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nematerialnyh-blag-i-ih-harakteristika. (In Russ.)
17. Tetior, A.N. (2017). The contradictory evolution of material culture. Sciences of Europe, 20-3(20), 49-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechivaya-evolyutsiya-materialnoy-kultury. (In Russ.)
18. Marx, K. (1988). Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1, Book 1: The Process of Production of Capital. Moscow: Politizdat, 891 p. (In Russ.)
19. Rytova, N.A. (2023). Essence and types of social contradictions: production, socio-economic contradictions. Humanities, Socio-Economic and Social Sciences, 2, 220-229. DOI: 10.23672/SAE.2023.40.62.001. (In Russ.)
20. European Commission, IMF, OECD, UN, World Bank (2012). System of National Accounts 2008. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf. (In Russ.)

Information about the authors
Vladimir N. Belentsov – Doctor of Economic Sciences, Professor.
Svetlana N. Naumenko – Doctor of Economic Sciences, Associated Professor, Leading Researcher at the Center for the Organization of Scientific Research

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторы заявляют, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The authors declare that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 10.02.2026
Поступила после рецензирования 03.05.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026